

ВЕРНОСТЬ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЕ

ПОЧТИ полвека работы в театре! Уже одно это внушает почтительное уважение к человеку. Но ценность работы, и в театре более, чем где-либо, исчисляется не только временем. И как хорошо, когда 50-летний стаж знаменует зрелость, мудрость таланта, мастерство.

Дарование С. М. Ефименко проявилось еще тогда, когда он совсем молодым человеком работал в театре вместе с выдающимся русским режиссером В. Э. Мейерхольдом. Здесь Ефименко оформил спектакль «Рычи, Китай», оставивший заметный след в истории советского революционного сценического искусства. Но сложился окончательно как художник он уже в Баку, с которым навсегда связал свою творческую жизнь. Сорок лет С. М. Ефименко на бесценной художественной вахте в БРТ — Русском драматическом театре имени С. Вургуня. Славно поработал Сергей Митрофанович и для Азербайджанского драматического академического театра имени М. Азизбекова, и для Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Он оформил свыше трехсот спектаклей самых разнообразных форм, стилей, жанров. Анализ этой огромной работы представляет увлекательную задачу для искусствоведа. Рассматривая эскизы декораций Ефименко, убеждаешься, что при всем их многообразии, в них есть единый художественный стержень. Этот стержень — реализм, «верность жизненной правде». С. М. Ефименко никогда не следовал моде и не поклонялся в искусстве никаким временным богам и бож-

кам. Если он отдал какую-то «дань», то это была дань упорным поискам средств для выявления идейного содержания данной пьесы, данного спектакля. Разумеется, это вовсе не значит, что путь этих поисков был гладким и безоблачным. Были и неудачи. Но — ничего от моднического кривляния. Менялись вкусы, стили, но неизменным оставалось стремление по-новому, современным языком искусства раскрыть художественно-образительный строй спектакля...

С. М. Ефименко — мастер условной образительной детали (если она дает нам реальное представление об изображаемом), и он же мастер сочной театральной живописи (если она отвечает характеру пьесы и режиссерскому замыслу). Можно привести множество примеров того и другого. Но, мне кажется, самому Сергею Митрофановичу больше по душе подлинно живописное искусство декорации, не только питающее воображение, но и радующее глаз, активно воздействующее на чувства.

Надолго врезался в память широченный волжский простор и одинокая раскачивающаяся березка на крутом берегу, березка, так и не сумевшая удержать отчаявшуюся Катерину («Гроза»). А сколько настроения таят в себе чудесная московская ночь и словно изнутри, каким-то таинственным светом освещенный сквер у стен Кремля, где любил прогуливаться Ильич («Кремлевские куранты»).

В качестве примера выразительнейшей детали можно при-

вести дерево из декорации к «Королю Лиру». Оно раскинуло свои непомерно разросшиеся могучие ветви между стен и башен королевского дворца — ему тесно, душно здесь. И сразу приходит на ум образ самого владельца — короля Лира с его смятением и буйным непокорством...

А вот эскизы костюмов к голливудскому «Ревизору»... Но это же не только костюмы, а уже и сами типы: Хлестаков и Осип, городничий со всеми своими чиновниками и целая галерея купцов, «изготовившихся» для преподношения даров во искупление грехов своих...

И как легко дышится героям «Деревенщины» Мирзы Ибрагимова среди этих легких и веселых декораций, где зеленые ветлы на берегу пруда, и самый пруд, и ажурный мостик словно плывут в голубом воздушном море, а сверху героям хитровато подмигивают звезды и добродушно-весело ухмыляется всевидящий полумесяц...

За оформление спектакля «Заря над Каспием» С. М. Ефименко вместе с режиссером М. К. Ашумовым и актерами был удостоен Государственной премии СССР. Как в этом спектакле, так и в целом ряде других — «Город ветров», «Ханлар», «Яшар», «В 1905 году», «Море любит отважных» — художник показал себя отличным живописцем природы Азербайджана, умеющим воссоздавать то новое, что внес в пейзажи Азербайджана его индустриальный рост...

Для творчества С. М. Ефи-

менко, вполне в духе времени и современного стиля, типично активное неприятие натуралистического бытовизма. Не хуже любого наисовременного и даже наимоднейшего театрального ху-

дожника он, как уже говорилось, мастер условной детали. Но эти условности никогда не приобретают у Ефименко самодовлеющий характер. Возьмем его последние работы — оформление спектаклей «Снимается кино...» по пьесе С. Радзинского и «Миллионерша» по Б. Шоу. В той и другой нужный художественный эффект достигается предельнокупными средствами. Перед нами ателье киностудии. Какие-то детали убираются, какие-то прибавляются, и вы уже в мастерской художника Пети или в квартире кинокритика Кирьяновой, или в доме на берегу Черного моря...

Так же безукоризненно точно «срабатывают» детали в «Миллионерше», превращая сцену то в юридическую контору, то в подвал-портняжню, то в холл феенельбелой гостиницы. И мы уже видим не отдельные детали, а нечто цельное, законченное: контора так контора, гостиница так гостиница, и действие проходит не «где-нибудь», «где-то там», а в Англии.

За свой труд, мастерство, за благородное служение советскому искусству художник в эти дни награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени. Это приятно всем его друзьям, коллегам, всем тем, кто часто, едва раздвинется театральный занавес, аплодирует его таланту, его успеху.

Новых сил и новых творческих достижений Вам, Сергей Митрофанович! К этому пожеланию, наверняка, присоединятся все ваши товарищи по искусству, все зрители.

В. БОГУСЛАВСКИЙ.